

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

1868.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Маія 31.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНДА.

Объ отправленіи молебствія по случаю совершенія св. крещенія Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича.

(Къ исполненію.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сундъ слушали: во *первыхъ*: Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный Святѣйшему Сунду въ 8 день сего Мая, въ которомъ изображено: «Рожденіе Любезнѣйшаго Внука Нашего Великаго Князя Николая Александровича повелѣваемъ праздновать въ 6 день Мая, а Тезоименитство въ 6 день Декабря.» Во *вторыхъ*: предложеніе Господина Исправляющаго должность Сундальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляя Святѣйшему Сунду, что Его Императорское Величество, въ 8 день тогоже мѣсяца, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича,—предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что вслѣдствіе особаго Высочайшаго

повелѣнія, крещеніе Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича, совершенно уже по церковному чиноположенію въ 20 день текущаго Мая въ Царско-сельскомъ Дворцѣ, и что по сему радостному событію тогда же отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ тамошнихъ и здѣшней Столицы церквахъ,—**П р и к а з а л и:** О совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича и о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества въ 6 день Мая, а тезоименитство въ 6 день Декабря,—увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, предписать, чтобы по полученіи сихъ указовъ и предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершенно по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней препроводить при посылаемыхъ указахъ въ печат-

ныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія; Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ въ дѣнїемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія. Мая 21 дня 1868 года.

Вышесказанныя формы, по 1-му экзем. на каждую церковь, при семъ прилагаются.

О порядкѣ возглашенія Имени Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Александровича при богослуженіи, на ектеніяхъ.

(Къ исполненію.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 23-го числа сего Мая за № 2385, въ коемъ изъяснено, что Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть о распоряденіи по духовному вѣдомству, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда при священнослуженіи на ектеніи употребляется сокращенное возглашеніе Именъ Императорскаго Дома, послѣ Именъ Ихъ Величествъ и вслѣдъ за Именами Государя Наслѣдника Цесаревича и Супруги Его Высочества, было возглашаемо Имя Великаго Князя Николая Александровича, и за тѣмъ уже возглашалось «и весь Царствующій Домъ». Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣнїи, для должнаго въ указанныхъ случаяхъ исполненія, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства печатными указами, съ приложеніемъ, въ потребномъ количествѣ, самыхъ формъ сокращеннаго возглашенія Именъ Императорскаго Дома. Мая 25 дня 1868 года

О состоящихъ въ Архіерейскихъ пѣвческихъ хорахъ воспитанникахъ духовныхъ училищъ и Семинарій.

(Во извѣстіе.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ, въ видахъ возможнаго предупрежденія тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, какія проистекаютъ отъ назначенія воспитанниковъ въ Архіерейскіе пѣвческіе хоры, Приказали: Предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ къ непремѣнному исполненію: а) чтобы усилили мѣры надзора за поведеніемъ и успѣхами въ ученіи состоящихъ въ ихъ хорахъ воспитанниковъ Семинарій и училищъ, назначивъ для сей цѣли особыхъ, изъ благонадежныхъ лицъ, надзирателей или смотрителей; б) чтобы вмѣнили таковымъ лицамъ въ обязанность смотрѣть самымъ строгимъ образомъ, дабы воспитанники, подъ предлогомъ занятій по хору, не уклонялись ни отъ учебныхъ занятій, ни отъ посѣщенія классовъ, когда они не заняты дѣйствительно въ хорѣ; в) чтобы пѣвчимъ изъ воспитанниковъ, для безпрепятственности въ учебныхъ занятіяхъ, назначались особыя помещенія, отдѣльно отъ тѣхъ пѣвчихъ, кои не принадлежать къ числу учащихся; г) чтобы регенты сихъ хоровъ не отвлекали состоящихъ въ нихъ учениковъ отъ классовъ и учебныхъ занятій, безъ крайней надобности, стараясь назначать такъ называемыя спѣвки, по соглашенію съ надзирателемъ пѣвчихъ, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы, и число спѣвокъ было, сколь возможно, ограничено; д) чтобы состоящіе въ числѣ Архіерейскихъ пѣвчихъ воспитанники Семинарій и училищъ подвергались требуемымъ уставами сихъ заведеній испы-

таніямъ, на одинаковыхъ съ прочими воспитанниками основаніяхъ, и, въ случаѣ усмотрѣнной, по испытанію, неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ ученіи, отнюдь не были переводимы изъ низшихъ въ высшіе классы; и е) чтобы при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіяхъ пѣвчимъ Архіерейскихъ хоровъ не давалось ни въ какомъ случаѣ незаконнаго предпочтенія предъ тѣми кандидатами, которые будутъ имѣть преимущества предъ ними по своему воспитанію. Мая 15 дня 1868 года.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Соединеніе приходоѡ.

Приходы церквей, перемышльскаго уѣзда, сель *Дмитровки* и *Орли*, 7-го класса, по скудости средствъ содержанія причтоѡ и по близости разстоянія ихъ между собою, соединены въ одинъ приходъ, съ оставленіемъ церкви *Дмитровской* самостоятельною, а *Орлинской* приписною къ ней; причемъ села *Орли* священникъ *Морозовъ* и дьячекъ *Рождественскій* переведены въ село *Дмитровку*, дьячекъ же села *Дмитровки* *Щепкинъ* переименованъ въ пономаря,—мая 29.

Опредѣлены:

1. На вакансію старшаго священника—жиздринскаго уѣзда, къ церкви села *Плохина*,—младшій священникъ того села *Федоръ Покровскій*,—мая 23.

2. На священническую вакансію—мещовскаго уѣзда, въ село *Борятино*,—священникъ боровскаго уѣзда, села *Косяковъ*, *Никандръ Преображенскій*,—мая 23.

3. На священническую вакансію—перемышльскаго уѣзда, въ село *Михайловское*,—окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ Александръ *Смирновъ*,—мая 26.

4. На діаконскую вакансію къ Сухиническому собору—сверхштатный діаконъ, мешковскаго уѣзда, села *Покрова*, Иванъ *Соколовъ*,—мая 15.

5. На дьячковскую вакансію—лихвинскаго уѣзда, въ село *Дмитріевское* на Черепети,—исключенный изъ Калужскаго училища, ученикъ Александръ *Ремизовъ*,—мая 23.

6. На мѣсто умершаго, 26 мая, пономаря медынской *Казанской* церкви, Петра *Молчанова*,—исключенный изъ Калужскаго училища, ученикъ Василій *Колосовъ*,—мая 28.

Остаются незанятыми вакансіи:

1. Священническая—боровскаго уѣзда, въ сель *Косякахъ*, 5 класса, за перемѣщеніемъ священника *Преображенскаго* въ село *Боратино*.

2. Священническая—жиздринскаго уѣзда, въ сель *Кудрявцахъ*, 5 класса, за смертію, 17 сего мая, священника Александра *Львова*.

3. Священническая—медынскаго уѣзда, въ сель *Агафьинь*, 6 класса, за отказомъ отъ сей вакансіи священника села *Концева*, *Покровскаго*.

4. Діаконская—медынскаго уѣзда, въ сель *Кузавяхъ*, 4 класса, за смертію, 23 сего мая, діакона *Дмитрія Сахарова*.

5. Дьячковская—перемышльскаго уѣзда, въ сель *Тырновъ*, 7 класса, за смертію, 25 сего мая, дьячка *Алексѣя Никольскаго*.

За отлично усердную службу, вслѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства, по удостоенію Св. Синода, пожалованы:

П а л и ц е ю:

1. Каѳедральнаго собора протоіерей Матвѣй <i>Потемкинъ</i> .	По ука-
зу Св.
2. Калужской Казанской церкви протоіерей Николай <i>Смирновъ</i> .	

С а н о м ъ п р о т о і е р е я :

1. Калужской Архангельской церкви священникъ Іаковъ <i>Громовъ</i> .	Синода
отъ 22
марта.
2. Жиздринскаго уѣзда, села Брыни, священникъ Іоаннъ <i>Никольскій</i> .	

О р д е н о м ъ с в . А н н ы 3 - ѣ с т е п е н и :

1. Членъ Консисторіи, протоіерей калужской Благочиненской церкви, Александръ *Рождественскій*,—апрѣля 16.

2. Благочинный, мединскаго Константино-еленскаго собора священникъ Михаилъ *Сахаровъ*.

3-го

3. Благочинный, мосальскаго уѣзда, села Жуковки, священникъ Георгій *Лавровъ*.

4. Благочинный, мещовскаго уѣзда, февраля, села Глазова, священникъ Николай *Владимірскій*.

Н а п е р с н ы м ъ к р е с т о м ъ (апрѣля 16):

1. Козельской Оптиной пустыни игуменъ *Исаакій*.

2. Малоархангельскаго Николаевскаго монастыря игуменъ *Пафнуцій*.

К а м и л а в к а м и (апрѣля 16):

1. Членъ Консисторіи, калужской Никитской церкви священникъ Дмитрій *Рождественскій*.

2. Членъ Консисторіи, калужской Предтеченской церкви священникъ Іоаннъ *Лобимовъ*.

3. Тарусскаго уѣзда, села Троицкаго, священникъ Михаилъ *Смирновъ*.

СКУФЗЯМИ (апрѣля 16):

1. Мосальскаго уѣзда, села Вдовца, священникъ
Василій Боголюбовъ.

2. Тарусскаго Петропавловскаго собора, священ-
никъ Фѣдоръ Бриллиантовъ.

3. Перемышльскаго уѣзда, села Гремячева, свя-
щенникъ Іоаннъ Воскресенскій.

4. Перемышльскаго уѣзда, села Никольскаго, свя-
щенникъ Василій Извъковъ.

5. Перемышльскаго уѣзда, села Корекозева, свя-
щенникъ Стефанъ Демидовъ.

6. Калужскаго уѣзда, села Лосенокъ, священ-
никъ Василій Цѣптковъ.

7. Жиздринскаго уѣзда, села Мокраго, священ-
никъ Василій Митрофановъ.

8. Мосальскаго уѣзда, села Лазинокъ, священ-
никъ Фѣдоръ Владимірскій.

9. Тарусскаго уѣзда, села Роши, священникъ
Василій Смирновъ.

10. Калужскаго уѣзда, села Калужки, священ-
никъ Александръ Соколовъ.

11. Калужскаго уѣзда, села Лисина, священ-
никъ Николай Никольскій.

12. Калужскаго уѣзда, села Трехсвятительскаго,
священникъ Михаилъ Воиновъ.

13. Калужскаго женскаго монастыря, священ-
никъ Алексѣй Кольбеминъ.

КАМИЛВКОЮ (апрѣля 16),

по представленію Гражданскаго Начальства, съ со-
гласія Епархіалнаго:

1. Калужской Покровской церкви священникъ
Авдій Угорскій.

М е д а л л я и,

за отлично усердную и полезную службу в должности церковных старостъ, 23 февраля:

Серебряною для ношенія на шею, на аннинской лентѣ.

1. Староста Калужскаго Каѳедральнаго собора: потомственный почетный гражданинъ, купецъ Федоръ Васильевичъ *Ведосовъ*.

Серебряною на станиславской лентѣ, для ношенія на шею:

1. Староста медынскаго Константино-елеянскаго собора, купецъ Алексѣй Ильичъ *Соколовъ*.

2. Староста Предтеченской г. Калуги церкви, купецъ Семенъ Андреевичъ *Грудаковъ*.

Серебряною для ношенія на груди, на станиславской лентѣ

1. Староста села Песоченскаго завода, жиздринскаго уѣзда, крестьянинъ Козьма Семеновичъ *Суровцовъ*.

2. Староста села Никольскаго, тарусскаго уѣзда, вольно-отпущенный Иванъ Сергѣевъ *Сергѣевъ*.

Уволены изъ Калужской епархіи:

1. Въ Томскую—мосальскаго уѣзда, села Доброселья, священнической сынъ, студентъ Николай *Титовъ*,—мая 25.

2. Въ Черниговскую—уволенный изъ Калужскаго училища, жиздринскаго уѣзда, села Огори, діаконскій сынъ, Петръ *Малининъ*,—мая 30.

Уволены изъ духовнаго званія,

для избранія другаго рода жизни, по прошеніямъ:

1. Исключенный изъ Боровскаго училища, малоарославецкаго уѣзда, села Трехсвятскаго, дячковскій сынъ, Павелъ *Никольскій*,—мая 16.

2. Исключенный изъ Калужскаго училища, тарусскаго уѣзда, села Тивькова, пономарской сынъ, Петръ *Поповъ*,—мая 16.

3. Исключенный изъ Семинаріи, медынскаго уѣзда, села Кузавовъ, священнической сынъ, Василій *Архангельскій*—мая, 19.

Назначена пенсія,

по представленію Епархіального Начальства, указомъ
Св. Синода отъ 27 сего мая:

1. Козельскаго уѣзда, села Бѣшова, священнику
Алексѣю *Зайцеву*, по 90 руб. съ 15 февраля сего
1868 года.

2. Медынскаго уѣзда, села Грибова, священни-
ческой вдовѣ Маріѣ *Богдановой* съ больною дочерью,
дѣвицею Елисаветою, по 65 руб. съ 9 іюля 1867 г.

Найденный въ землѣ колоколъ.

Благочинный, села Жуковки священникъ Георгій Лавровъ, репортномъ отъ 9 сего мая, донесъ Его Преосвященству, что при селѣ Николоставѣ, во время бывшаго весенняго разлива, въ 150 саженьхъ отъ церкви, обвалился лѣвый берегъ рѣки Перекши, при чемъ на окраинѣ обвалившагося берега усмотрѣнь и, 16 апрѣля, вытасченъ изъ земли мѣдный, хорошо сохранившійся, колоколъ, въсомъ 2 пуда и 8 фун. Найденный колоколъ звонить сильно и хорошо. Надписей и никакихъ изображеній на колоколѣ нѣтъ. Отъ колоколовъ нынѣшняго литья отличается продолговатостію и бѣлизною.

Отъ совета миссіонерскаго общества—

объявляется, что онымъ изданы 4 выпуска записки миссіонерскаго общества, и продаются въ канцеляріи онаго въ С-Петербургѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1-й выпускъ 30 коп., 2-й 30 коп., 3-й 30 к., 4-й 1 руб. и что сумма, вырученная за эту записку, поступаетъ въ комитетъ миссіонерскаго общества.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Кафедрального Собора Протоіерей *Матвѣй Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1868. № 10. 31 Мая.

Содержаніе. Воспитательное вліяніе учителей сельскихъ народныхъ школъ.—Извѣстія.—Объявленія.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВЛІЯНІЕ УЧИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХЪ, НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ.

Едва ли кто станетъ оспаривать громадное значеніе народныхъ сельскихъ школъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Но едвали скажетъ кто нибудь, близко знакомый съ народомъ, что эти школы, для правильнаго организованія которыхъ испробованы и принимаются самыя разнообразныя и лучшія мѣры, оправдали фактически свойственное имъ значеніе (*). Религіозно-нравственная и умственная жизнь нашего грамотнаго и неграмотнаго простонародья доселѣ находится въ жалкомъ состояніи и почти ни на іоту не поднялась выше того уровня, на которомъ стояла издавна. Это явленіе, при сильномъ распространеніи грамотности и при заведеніи во многихъ селахъ и деревняхъ народныхъ школъ въ наше время, пред-

(*). Въ послѣднее время, при энергическихъ, просвѣтительныхъ мѣрахъ г. мин. нар. просвѣщенія, многія народныя школы замѣтно стали оправдывать возлагаемыя на нихъ надежды. Дай Богъ, чтобы эти школы принесли свойственные имъ благопотребные плоды и не представляли собою счастливыхъ исключеній въ ряду всѣхъ вообще народныхъ школъ!

ставляется довольно страннымъ. Народная школа затѣмъ конечно и существуетъ, чтобы образовывать, воспитать, поднять и возвысить религіозно-нравственную жизнь народа и разогнать тотъ мракъ предразсудковъ и суевѣрій, который облегаетъ народъ и который точно также долженъ исчезать при разсвѣтѣ истиннаго образованія, какъ рѣдѣетъ и совсѣмъ уничтожается, при восходѣ и съ восходомъ солнца, густой туманъ. Если же наши сельскія школы не оправдали на дѣлѣ своего просвѣтительнаго и воспитательнаго значенія: то онѣ не достигаютъ своей главной цѣли и въ этомъ случаѣ должны винить больше всего самихъ себя.

Не обинуясь можно сказать, что многія сельскія школы поставляли и доселѣ поставляютъ своею прямою задачею быстрее и скорее распространить грамотность въ темномъ народѣ и сообщить его дѣтямъ самыя общія и основныя понятія, которыя входятъ въ кругъ первоначальнаго, элементарнаго образованія. Невѣжественные и непритязательные на ученіе отцы, усматривая, что ихъ дѣти кое-какъ читаютъ по псалтырю, пишутъ и умѣютъ *пройтись по цифирю* поскорѣ спѣшатъ исхитить изъ объятій школы своихъ дѣтей, а учителя школъ, вторя необразованнымъ отцамъ, очень часто ограничивались однимъ обученіемъ грамотѣ, письму и поверхностнымъ преподаваніемъ положенныхъ въ программѣ предметовъ, нисколько не заботясь о воспитаніи своихъ учениковъ (*). Такое-то обученіе, въ концѣ концовъ сво-

(*) Это явленіе, обуславливающееся разными школьными и внѣшкольными причинами, со временемъ должно совершенно уничтожиться. Будущіе народныя учителя, знакомящіеся теоретически и практически съ лучшими, извѣданными на опытѣ, приѣмами и правилами Дидактики и Педагогики будутъ дѣй-

дящееся къ малоплодному и дешевому результату, служило и служить главною причиною слабого и незамѣтнаго вліянія школы на поднятіе умственной и религіозно-нравственной жизни простонародья. Известно, что одна грамотность, одно сухое и мертвое обученіе всегда сопровождаются небогатыми плодами въ педагогической практикѣ. Умѣнье читать и писать не многому научить. Оставаясь въ бездѣйствіи, оно можетъ и забываться; все, механически приобрѣтенное, недолговѣчно. Но если это умѣнье сохранится и будетъ прилагаться къ дѣлу, если грамотный будетъ читать книги: то, при низкомъ уровнѣ умственного и нравственного развитія, онъ будетъ читать или ради процесса чтенія, или все, что попадетъ ему подъ руку, или, скорѣе всего, остановится на книжкахъ пустыхъ и бесполезныхъ, ходячихъ въ народѣ и наполненныхъ чудовищными, легендарными и сказочными фантазмагоріями. Такіе читальщики, въ значительномъ количествѣ плодящіеся въ нашемъ простонародьи и нерѣдко превозносящіеся предъ некнижными собратьями своею мнимою мудростію, съ сущности ничѣмъ не отличаются отъ неграмотныхъ и кромѣ вреда ничего не могутъ принести имъ (*).

ствовать разуміе и успѣхы своихъ предшественниковъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

(*) Образцы такихъ людей представляютъ собою многіе щедущіе *грамоты*, извѣстные въ деревняхъ подъ именемъ грамотныхъ *знахарей*. Это жалкіе недоучки и недоноски образованія иногда играютъ очень важную роль въ жизни простолюдина. Они часто рѣшаютъ сложныя и запутанныя приключенія обыденной жизни, упражняются въ леченіи, отхаживаніи больныхъ; они же, занимая въ невѣжественной средѣ почетный постъ передовыхъ людей, заправляютъ умственною и нравственною жизнью простонародья и, держась старокнижныхъ воззрѣній, упорно отражаютъ благотворное вліяніе

Мало проку и въ одномъ сухомъ обученіи, поверхностномъ ознакомленіи ученика съ важнѣйшими отраслями знанія. Человѣкъ, пріобрѣтшій въ школъ только значительную массу первоначальныхъ, элементарныхъ свѣденій, безъ надлежащаго осмысленія ихъ, остается, на самомъ дѣлѣ, необразованнымъ, не способнымъ ясно и отчетливо представить и приложить къ дѣлу то, что машинально узналъ. Его свѣденія общія, поверхностныя и потому малопродуктивныя составляютъ едва ли не лишній для него балластъ; онѣ остаются лежачимъ, мертвымъ капиталомъ, изъ котораго онъ не въ состояніи сдѣлать благоразумнаго употребленія для себя и другихъ.

Разсуждая такимъ образомъ о грамотности и обученіи въ сельскихъ школахъ считаемъ не лишнимъ оговориться, что мы ничуть не отрицаемъ пользы грамотности и нисколько не унижаемъ авторитета сельской школы, а имѣемъ въ виду только то, что въ народныхъ школахъ вмѣстѣ съ распространеніемъ грамотности и обученіемъ должно параллельно развиваться и водворяться воспитательное образованіе, что наставники сельской народной школы должны дѣйствовать на своемъ поприщѣ не какъ учителя только, а какъ руководители и воспитатели дѣтей. Простой народъ почти исключительно ограничивается въ образованіи своихъ дѣтей одной сельской школой. Не имѣя силъ и средствъ доставить имъ надлежащее домашнее образованіе, онъ надѣется и полагается на школу и отъ ней ждетъ всего лучшаго для будущности своихъ чадъ. Понятно, что сельская школа съ одной стороны служитъ единственною *alma mater* для простонародныхъ дѣтей, а съ

новаго просвѣщенія. Не вовредъ ли послужило такимъ людямъ школьное ученіе?

другой—разсадникомъ, центромъ и силою народнаго образованія и воспитанія. Естественно поэтому желать и ожидать, чтобы эта школа обученія была вмѣстѣ и школой воспитанія молодаго поколѣнія и перевоспитанія неправильной умственной и нравственной жизни простаго народа,—естественно въ силу того и требовать, чтобы наставники народныхъ школъ доставляли своимъ ученикамъ, по возможности, правильное, цѣльное, прочное образованіе, чтобы возбуждали, развивали и направляли душевныя силы ихъ и вообще, сохраняя свой учительскій характеръ, въ тоже время дѣйствовали какъ воспитательныя личности. Наша мысль находитъ подтвержденіе и оправданіе свое въ законодательномъ положеніи 1864 г. «о начальныхъ народныхъ училищахъ». По смыслу этого положенія ближайшая цѣль народныхъ училищъ состоитъ въ утвержденіи въ народѣ религіозно нравственныхъ понятій и распространеніи первоначальныхъ, полезныхъ знаній, а главное назначеніе наставниковъ сихъ училищъ,—въ доставленіи нравственнаго образованія учащимся. При введеніи курса Педагогика во всѣ семинаріи, откуда должны выходить и гдѣ должны приготовляться учителя для народныхъ школъ, становится до прозрачности ясною та мысль, что сельскіе наставники поставляются теперь на почтенной чредѣ служенія дѣлу народнаго образованія и воспитанія и конечно должны оказывать правильное и надежное воспитательное вліяніе на своихъ учениковъ. Теперь вопросъ: какъ, въ какихъ случаяхъ и при какихъ условіяхъ могутъ оказывать воспитательное вліяніе на своихъ учениковъ учителя сельскихъ, народныхъ школъ?

Всякій наставникъ дѣтей можетъ и долженъ образовательно вліять на своихъ учениковъ ближе всего и прежде всего при первоначальномъ обученіи ихъ.

Обученіе не есть мертвая процедура, состоящая въ одномъ механическомъ и утомительномъ прохожденіи учителя съ учениками азбучнаго алфавита, складовъ и первоначальнаго чтенія (*). Оно есть общеніе взрослога челоуѣка съ неопытнымъ дитятей, или

(*) Такъ понималось и выполнялось въ практикѣ обученіе въ прежнее время. Такъ ведется оно и теперь у мало-развитыхъ учителей, (разумѣемъ многихъ недоученыхъ и само-созданныхъ учителей простонародныхъ дѣтей). Указанное обученіе, будучи тяжелымъ, незавлекательнымъ и малоплоднымъ трудомъ, отбиваетъ у дѣтей охоту къ ученію и отталкиваетъ ихъ отъ грамоты. Если это обученіе существуетъ въ народной школѣ: то иногда замѣтно понижаетъ общую цифру учащихся. Очевидно отселѣ, что учителю с. народной школы далеко не лишне держаться при обученіи грамотѣ лучшихъ и плодотворныхъ способовъ, которые затрогиваютъ, возбуждаютъ и привлекаютъ къ ученію вниманіе учащихся и готовятъ ихъ къ воспріятію и усвоенію разнородныхъ свѣденій. Въ такихъ способахъ обученія теперь недостатка нѣтъ. Современная практика лучшихъ народныхъ школъ, богатая плодами многолѣтней дѣятельности опытныхъ педагоговъ, доказываетъ, что учителя начальныхъ школъ могутъ благотворно и образовательно вліять на учениковъ еще при обученіи ихъ грамотѣ. Укажемъ на *звуковой* способъ обученія. Слѣдуя сему методу учитель знакомитъ дѣтей съ вѣшними формами челоуѣческой рѣчи, — членораздѣльными звуками, заставляетъ ихъ комбинировать, сравнивать и сочетавать въ одно слово различныя буквы и снова разлагать извѣстное слово на отдѣльныя, единичныя звуки, научаетъ ихъ отыскивать аналогію между буквенными звуками и звуками природы и т. под., — и чрезъ то сообщаетъ дѣтямъ новыя представленія о предметахъ и явленіяхъ видимой природы, пріучаетъ ихъ къ классификаціи и распорядку предметовъ и къ обобщенію понятій, развиваетъ логическую сторону смысла ихъ и затрогиваетъ и возбуждаетъ въ нихъ соображеніе, мысль и чувство. Такой способъ обученія безъ сомнѣнія образовательно вліяетъ на малолѣтнихъ дѣтей. Желательно, чтобы *звуковой* способъ, широко разработанный западными педагогами и нашедшій себѣ не мало сторонниковъ между лучшими нашими педагогами (*Главинскій, Кремневъ, Золотовъ* и др.), болѣе и болѣе прививался и

точнѣе, оно есть намѣренное, предварительно обдуманное и рассчитанное дѣйствіе опытнаго учителя на незрѣлаго ученика, съ цѣлю сообщить и усвоить ему известныя познанія, научить его прилагать къ дѣлу познанное и вообще образовательно повліять на развитіе познавательныхъ силъ ребенка. Понимаемое такимъ образомъ обученіе есть ничто иное, какъ часть воспитанія и, какъ часть, конечно должна быть подчинена цѣлому, служить его интересамъ и требованіямъ. Когда же именно можетъ имѣть воспитательный характеръ обученіе? Тогда въ особенности, когда оно ведется лучшими, испытанными на дѣлѣ и плодотворными методами. Методъ—душа обученія. Онъ сообщаетъ ему цѣльность, стройность, жизненность и завлекательность (*). Изъ методовъ,

выросталъ на русской почвѣ и прилагался къ дѣлу въ начальныхъ, народныхъ школахъ. Кто захочетъ вести обученіе по *звуковому* способу: тому рекомендуемъ буквари *Паульсона* и *Дерикера* и азбуку *Шарловскаго*.

(*) Имѣя въ виду такую важность методовъ обученія, учителя народныхъ училищъ, ради пользы и успѣшности своего дѣла, должны, при преподаваніи известныхъ предметовъ, отрѣшиться отъ стараго, изношеннаго и бесполезнаго *механическаго* метода. Механическое обученіе, при которомъ учениковъ заставляютъ машинально твердить и затверживать наизусть нѣсколько пунктовъ, или цѣлыхъ тирадъ изъ такихъ, или иныхъ предметовъ обученія, всегда вредно дѣйствуетъ на крѣпость и цѣльность совмѣстнаго и равномернаго развитія познавательскихъ, дѣтскихъ силъ. Это обученіе только дрессируетъ языкъ и память учащихся и потому сопровождается непродолжительными результатами въ гимнастикѣ и правильномъ, гармоническомъ развитіи познавательныхъ способностей. Немного принесетъ пользы воспитательному обученію и *акроаматическая* форма преподаванія, при которой ученикамъ приходится только выслушивать то, что говоритъ учитель. При умственномъ слабосиліи и при недостаткѣ вниманія (недостатокъ обычный и естественный въ подвижной натурѣ ребенка) ученики не могутъ исполнить и съ толкомъ выслушать и понять учителя,—въ слѣдствіе того нагромождаютъ свою голову раз-

наиболѣе способствующихъ рациональному, успѣшному и воспитательному обученію, особенно полезенъ методъ *катехизическій*, состоящій изъ вопросовъ учителя и отвѣтовъ ученика. Слѣдя сему методу учитель спрашиваетъ ученика о какомъ либо предметѣ и путемъ различныхъ вопросовъ и отвѣтовъ ученика старается выяснитъ и установить надлежащее, правильное понятіе о предметѣ (*). Нѣтъ сомнѣнія, что указанный методъ требуетъ нѣкоторой подготовки со стороны учениковъ и большихъ и точныхъ свѣдѣній, терпѣнія и такта со стороны учителя, за то при толковомъ осуществленіи (когда учитель своими вопросами постепенно возводитъ сознаніе учащихся отъ простаго къ сложному, отъ единичнаго къ общему и отвлеченному, отъ неизвѣстнаго къ извѣстному, когда предлагаетъ самыя вопросы ясно, кратко, опредѣленно и во всякомъ случаѣ соразмѣрно съ ихъ силами, когда вообще такъ ведетъ катехизацію, что ученики незамѣтно и какъ будто сами собою доходятъ до правильнаго рѣшенія извѣстныхъ вопросовъ) методъ катехизическій много помогаетъ образованію учениковъ. Онъ заинтересовываетъ ихъ изучаемымъ предметомъ, заставляетъ глубже проникать въ его сущность, будитъ и поддерживаетъ въ нихъ любознательность,

и не даетъ имъ ограничиваться въ ограниченномъ образованіи и тѣмъ нѣкоторыми свѣдѣніями, безъ перевариванія и осмысленія ихъ. Частое и исключительное употребленіе *акроаматической* методы преподаванія—вредно въ дѣлѣ образованія.

(*) Методъ катехизическій, съ большимъ успѣхомъ прилагаемый къ дѣлу еще древнимъ греческимъ философомъ Сократомъ, давно вошелъ въ практику Западно-Европейскихъ, образцовыхъ школъ. У насъ удачно воспользовался имъ свящ. Соколовъ въ своемъ руководствѣ къ преподаванію Закона Божія.

располагаетъ ихъ къ самостоятельному умственному труду и способствуетъ долѣе и крѣпче хранить пріобрѣтенныя и пріобрѣтаемыя сокровища знанія. Не лишена значенія въ дѣлѣ воспитательнаго обученія и *евристическая* форма, при которой ученикамъ позволяется самостоятельно доходить до рѣшенія какихъ нибудь проблемъ. При этой формѣ обученія, которая впрочемъ условливается свойствами учебнаго предмета и особенными способностями и наклонностями учениковъ, вырабатываются навѣкъ къ самодѣятельности, постоянство въ занятіяхъ, а равно твердость воли и характера и полагается начало самообразованію. Указанные нами методы обученія развиваютъ, поддерживаютъ и усиливаютъ въ учащихся любовь къ знанію и потребность въ образованіи. А это составляетъ главную и необходимую принадлежность воспитательнаго обученія.

Учитель много сдѣлалъ для образованія своихъ учениковъ, если развилъ въ нихъ самодѣятельность, вызвалъ охоту къ занятіямъ и пробудилъ любовь къ знанію и потребность въ образованіи. Но все это, само по себѣ, составляетъ только преддверіе образованія, а не самое образованіе. Можно и при любви къ знанію и при потребности въ образованіи быть малознающимъ и плохоразвитымъ. Любовь къ знанію и потребность въ образованіи, пріобрѣтенныя въ школѣ, очень часто, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій жизни простолюдина, или совершенно гложутъ, или дѣлаются фальшивыми,—обращаются въ мелочное любопытство и пустую погоню за мишурными знаніями и такимъ образомъ тратятся на ложномъ пути. Это явленіе, нерѣдко повторяющееся въ жизни многихъ школьныхъ грамотѣевъ, зависитъ или отъ неправильнаго, неметодичнаго хода обученія, или, вѣрнѣе всего, отъ излишней сухости, вя-

лости, мертвенности и безхарактерности самага преподаванія предметонъ обученія. Прочное, воспитательное обученіе необходимо требуетъ, чтобы учитель, проникнувшись истиною и воодушевившись высокимъ значеніемъ преподаваемыхъ предметовъ, сообщилъ своему преподаванію опредѣленный строй, единство и жизненность, чтобы запечатлѣлъ всѣ элементарныя свѣденія учениковъ единымъ, истиннымъ христіанскимъ характеромъ, а главное,—чтобы раскрывалъ содержаніе предметовъ ясно, живо, наглядно и увлекательно. Такимъ преподаваніемъ можно затронуть, возбудить и устремить мысль и сердце ребенка ко всему истинному, доброму и прекрасному, и оказать на него правильное и прочное воспитательное вліяніе. Изъ предметовъ преподаванія, преимущественно способствующихъ достиженію этой цѣли на первомъ мѣстѣ конечно стоитъ Законъ Божій. Излагая живо и ясно истины откровеннаго вѣроученія и правоученія (*), особенно доступныя, трогательныя и назидательныя для дѣтскаго ума и сердца, наставникъ съ одной стороны оживить и объединить всѣ дѣтскія познанія, а съ другой возвысить и укрѣпить ихъ религіозно нравственное чувство, составляющее украшеніе воспитанія. Богооткровенныя истины, непреложныя и дѣйственныя, освѣщающія всѣ пути жизни и сферы науки, въ состояніи пополнить, пояснить, оживотворить и привести къ органическому единству элементарныя понятія и познанія дѣтей—религіозныя, разумныя и опытыя. Поэтому онѣ должны служить первоисточникомъ, краеугольнымъ камнемъ и главною руководительною нитью всего преподаванія наставниковъ народной школы. При этомъ только они могутъ пра-

(*) Разумѣемъ преподаваніе катихизиса.

вильно развить въ дѣтяхъ нравственное чувство и выработать въ нихъ всегда и вездѣ надежное и непреклонно твердое, христіанское направленіе, при которомъ не можетъ быть разлада между вѣрою, знаніемъ и дѣятельностію. Передавая ученикамъ въ живомъ словѣ истины откровеннаго ученія, наставникъ благоразумно поступить, если будетъ убѣдительно внушать ученикамъ, чего они должны желать и къ чему стремиться, а также чего страшиться и избѣгать, по внушенію Слова Божія.“ Большое значеніе въ дѣль религіозно-нравственнаго образованія учащихся имѣетъ наглядное преподаваніе Свящ. Исторіи. Исторія—это галерея человѣческихъ доблестей, и слабостей, со всеми ихъ проявленіями и отѣнками,—Священная Исторія—это самая живая картина и поучительная школа человѣческой жизни, съ неумытною правдою облицающая ложь и порокъ и возвышающая истинную добродѣтель. Представляя живо и изобразительно, въ такихъ или иныхъ образцахъ, величіе и красоту нравственнаго добра и низость и отвратительность зла, учитель, сильнѣе всякихъ разсужденій и наставленій, внушитъ ученикамъ удивленіе, уваженіе и любовь къ истинѣ и добродѣтели, а также поселитъ отвращеніе и презрѣніе ко лжи и злу. Дѣтямъ о нравственности и безнравственности всего яснѣе говорятъ нравственныя и безнравственныя дѣйствія людей. Опыты и примѣры прямо и непосредственно увлекаютъ живыя и воспримчивыя, дѣтскія натуры къ дѣлу. Устремляя пытлиую мысль и воспримчивое чувство ребенка на извѣстные, библейскіе примѣры, рельефно и въ истинномъ покровѣ рисующіе добродѣтель и чрезъ то разительно вліяя на дѣтскую дѣятельность, наставникъ долженъ разъяснить и показать ученикамъ примѣненіе примѣра къ ихъ собственной жизни. Это

вѣрнѣе и глубже напечатлѣть въ ихъ душахъ силу примѣра и пріучить ихъ къ анализу собственныхъ поступковъ, а отсель къ самознанію и самоисправленію... Можно утвердительно сказать, что если с. учитель въ такомъ духѣ будетъ преподавать главные предметы обученія: то доставитъ своимъ потомцамъ истинное, нравственное образованіе...

Какъ бы впрочемъ благоразумно и благотворно не вліялъ с. учитель на своихъ учениковъ въ школѣ, — его дѣйствія не могутъ имѣть полноты, законченности и плодотворности, если онъ будетъ ограничиваться одной школой и дѣйствовать исключительно въ ея сферѣ. Доподлинно извѣстно, что жизнь очень часто парализуетъ благотворное вліяніе школы, такъ что лучъ просвѣщенія, зажженный у школьнаго очага, иногда меркнетъ и совершенно погасаетъ въ удушливой, житейской атмосферѣ. Жизнь простонародная всего болѣе можетъ противодѣйствовать благотворнымъ вліяніямъ школы. Наши простолюдины живутъ тѣсно и большими семьями; въ слѣдствіе того младшіе члены семьи, живущіе вмѣстѣ съ взрослыми, быстро и скоро усвояютъ дурныя привычки, обычаи, суевѣрія и наклонности старшихъ и, при своей впечатлительности, волей и неволей вовлекаются въ общій потокъ нестройной, суевѣрной и грубой жизни окружающихъ ихъ лицъ, и при этомъ заглушаютъ всѣ тѣ добрыя ростки, которые развиваетъ и развила въ нихъ школа (*). При такомъ не выгодномъ положеніи почти всѣхъ учениковъ народ-

(*) Безпристрастному взору наблюдателя простонародныхъ грамотниковъ откроется не мало такихъ экземпляровъ между ними, которые получили полное школьное образованіе и въ то же время бродятъ ощупью по обширному полю знанія, которые красны на словахъ, но тощи на дѣлѣ, — слѣпы, суевѣрны и невѣжественны по жизни.

ныхъ школъ сельскому учителю, желающему оказать правильное и продолжительное, образовательное вліяніе на учениковъ, предстоитъ настоятельная нужда обращать вниманіе на домашнюю жизнь своихъ питомцевъ, зорко и бдительно слѣдить за внѣшкольнымъ образомъ жизни ихъ и, по возможности, отражать отъ нихъ вредоносныя воздѣйствія стороннихъ лицъ (*). Для этой цѣли ему потребно оцѣнивать и взвѣшивать въ школъ домашніе проступки учениковъ и, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, разъяснять и внушать родителямъ, чтобы они удаляли своихъ дѣтей отъ всякихъ соблазнительныхъ и заразныхъ сценъ домашней и уличной жизни, а также отъ дурныхъ привычекъ и склонностей взрослыхъ. Старательныя и разумныя мѣры учителя въ этомъ случаѣ могутъ быть не безуспѣшными. Простодушные и довѣрчивые простолюдины наши, всегда готовые поучиться *уму-разуму* у всѣхъ благожелательныхъ, нетемныхъ людей, безъ неприязни выслушаютъ добрые совѣты и наставленія учителя своихъ чадъ и не откажутъ въ своемъ содѣйствіи ему. Они нетрепетно вручаютъ ему воспитаніе своихъ любимыхъ дѣтей и безотказно принимаютъ его въ свои дома. Не доставляетъ ли это учителю сельскому счастливой возможности воспитательно дѣйствовать на своихъ учениковъ не только въ школъ, но и внѣ школы?..

(*) Дѣло это конечно трудное и для многихъ наставниковъ, быть можетъ, новое. Но вѣдь безъ труда не льзя пріобрѣсти и плода. Дѣло это многіе учителя могутъ признать лишнимъ и невыполнимымъ. Но по мнѣнію Педагогика—указанное дѣло составляетъ долгъ народнаго учителя. Притомъ, изолированность, отчужденность школы отъ жизни—одинъ изъ застарѣлыхъ и важнѣйшихъ недостатковъ народной школы, наносившій и наносящій значительный ущербъ ожидаемымъ отъ ней результатамъ.

Было бы впрочем ошибкою со стороны с. наставника, если бы онъ положился на то, что его совѣты и наставленія отцамъ, вполне и разумно выполнятся и семья не будетъ парализировать школьнаго, дѣтскаго образованія. Народная жизнь, сложившаяся на традиціонныхъ началахъ и управляемая старокнижными воззрѣніями, не въ состояніи охранить и въ неповрежденномъ видѣ сбесречь, благотворное образованіе и воспитаніе школы; тѣ самые отцы, которые отъ души готовы слѣдовать совѣтамъ учителя и въ силу совѣтовъ этихъ—удалять дѣтей отъ заразительныхъ примѣровъ,—тѣ самые отцы, живя и дѣйствуя подѣ обаятельнымъ вліяніемъ отъ вѣка установившихся порядковъ, суевѣрій и заблужденій, будутъ намѣренно или ненамѣренно, но во всякомъ случаѣ, сильно прививать дѣтямъ свои воззрѣнія и такимъ образомъ противоdѣйствовать просвѣтительнымъ началамъ и вліяніямъ школьнаго образованія. Это обстоятельство возлагаетъ на учителя народной школы обязанность—съ одной стороны ближе знакомиться съ живыми явленіями и разнообразными направленіями бытовой, практической жизни поселянъ, а съ другой—способствовать всѣми силами искорененію тѣхъ грубыхъ антихристіанскихъ обычаевъ и суевѣрій, которыя встрѣчаются на каждомъ шагу въ жизни простолюдина и растлѣваютъ молодые, неоспорченные умы дѣтей (*).

(*). Право обличенія народныхъ предразсудковъ и заблужденій первѣе и чаще всего принадлежитъ священникамъ, какъ постояннымъ и непосредственнымъ учителямъ народа и заправителямъ его нравственно-религіознымъ развитіемъ. Но если мы возьмемъ во вниманіе то, что священники не всегда могутъ обличать народныя заблужденія, что прямое орудіе ихъ—проповѣдь часто бываетъ не понята и перетолкована невѣжественными слушателями, что живое слово ихъ, неподдерживаемое

Учитель можетъ обличать предрасудки и заблужденія народа при многообразныхъ столкновеніяхъ съ нимъ,—но лучше и удобнѣе заниматься ему этимъ дѣломъ, по смыслу своей должности, въ самой школѣ (*). Взрослые, сложившіеся простолюдины рѣдко принимаютъ къ сердцу обличенія ихъ стародавнихъ, обратившихся въ сокъ и кровь, привычекъ, наклонностей и заблужденій. Между тѣмъ дѣти, у которыхъ незаглохшее и не очерствѣвшее сердце и не огрубѣвшій отъ невѣжества умъ,—дѣти способны живо и сердечно выслушать слова учителя, направленные противъ темныхъ сторонъ народной жизни. Нужно только осторожно, ясно, рельефно и наглядно представлять имъ нелѣпость, вредоносность, несбыточность и не сообразность съ христіанскою жизнію извѣстныхъ повѣрій, предрасудковъ и заблужденій (**), а вмѣстѣ съ тѣмъ выяснять истинный смыслъ

ничимъ сочувствіемъ, глухнетъ, какъ доброе сѣмя среди тернія и что въ силу всего этаго въ дѣлѣ обличенія народныхъ заблужденій и суевѣрій необходимо дружное и совмѣстное дѣйствіе словомъ и дѣломъ: то указанное нами право учителей народной школы можетъ и должно оправдываться на практикѣ.

(*) Эта мысль проводится теперь къ текущей, духовной журналистикѣ.

(**) Нѣкоторые изъ народныхъ суевѣрій, предрасудковъ и заблужденій такъ нелѣпы и несбыточны, что опровергнуть ихъ предъ воспримчивыми дѣтьми можно при пособіи одного вѣложнаго опыта. Для опроверженія народныхъ заблужденій наставнику сельской школы очень нелишне имѣть подъ руками тѣ книжки и изданія (напр. народный журналъ «грамотѣй» и проч.), которые иногда ясно раскрываютъ ложь и не состоятельность разныхъ повѣрій, обрядовъ, мѣстныхъ обычаевъ и различныхъ предрасудковъ народа. Если наставникъ благоразумно воспользуется книжными пособіями, если онъ (въ свободное отъ обученія время) будетъ читать лучшія статьи и прилагать прочитанное къ живой дѣйствительности, то его труды не останутся безплодными.

и значеніе тѣхъ лицъ, явленій, обычаевъ, событій и проч., которые неправильно и ложно понимаются и чтутся суевѣрнымъ народомъ. Дѣйствуя такимъ образомъ на своемъ поприщѣ учитель будетъ охранять и насаждать въ дѣтяхъ истинное образованіе и доставлять имъ добрую и прочную духовную пищу, при которой не можетъ быть той жалкой алчбы, какая томила и томить недоученыхъ школьныхъ грамотниковъ и нерѣдко утоляется мутною водою нечистыхъ кладенцовъ (*).. Отбучая молодое поколѣніе отъ суевѣрныхъ привычекъ и предразсудковъ окружающей среды наставникъ с. школы въ тоже время будетъ вносить чрезъ молодое поколѣніе, свѣтлыя лучи просвѣщенія въ невѣжественную народную массу и исподоволь перевоспитывать и пересозидать ненормальный складъ религіозно-нравственной, народной жизни. При этомъ онъ посправедливости и заслуженно можетъ именоваться учителемъ *народной школы*.

Трактуя о воспитательномъ вліяніи сельскаго учителя на своихъ учениковъ считаемъ нужнымъ присоединить сюда и то важное педагогическое положеніе, что воспитывать можетъ только воспитательная личность. Это неоспоримое положеніе, основывающееся на томъ законѣ, что дѣти, по неспособности къ рефлексу, всегда поражаются непосредственными данными и воспитываются подъ вліяніемъ примѣровъ и опытовъ,—это положеніе полезно и нужно имѣть въ виду каждому учителю народной школы. Только тотъ наставникъ можетъ образовательно повліять на своихъ питомцевъ, ко-

(*) Разумѣемъ здѣсь суевѣрное ученіе древне-народныхъ книгъ и суемудрую пропаганду лживыхъ, непризванныхъ учителей народа.

торый въ своихъ поступкахъ подаетъ примѣръ неукоризненной жизни, безпрекословнаго повиновенія закону и точнаго выполненія своихъ учительскихъ обязанностей, который въ словахъ, тѣлодвиженіяхъ, голосѣ и проч. ясно обнаруживаетъ сочувствіе къ учащимся и къ дѣлу обученія. «Дѣти очень хорошо, по словамъ бл. Августина, подмѣчаютъ добрыхъ и честныхъ наставниковъ, равно злыхъ, пристрастныхъ и неблагонамѣренныхъ и очень хорошо умѣютъ отдать предпочтеніе первымъ предъ послѣдними» (*). Прощаясь любовью и уваженіемъ къ добрымъ и честнымъ наставникамъ, они стараются подражать ихъ жизни, и жизнь такихъ наставниковъ сильно развертываетъ въ дѣтяхъ ростки добра, любви и правды и ко благу направляетъ ихъ дѣятельность. Хорошій, добрый и благонамѣренный наставникъ, говоритъ одинъ педагогъ, служить для дѣтей такою поучительною книгею, по которой они также привыкаютъ къ добру, правдѣ и истинѣ, какъ привыкаютъ, подъ руководствомъ его, правильно говорить на родномъ языкѣ» (**).

Д. Из—ковъ.

(*) Рус. Педаг. Вѣстн. 1858 г.

(**) Тамъ же 1857 г.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ:— Самарская духовная конistorія слушала: рапорты гласныхъ — священниковъ, переданныя его преосвященствомъ въ конistorію на обсужденіе, о томъ, что сдѣлано или что постановлено на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ относительно народнаго образованія и интересовъ духовенства въ минувшую очередную сессию. Изъ рапортовъ этихъ, между прочимъ, видно, что не всѣ гласные—священники были на мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ; такъ въ Новоузенскомъ земскомъ собраніи участвовалъ въ засѣданіяхъ только одинъ гласный отъ духовенства священникъ Матвѣй Соловьевъ, хотя въ Новоузенскомъ уѣздѣ гласныхъ отъ духовенства, кромѣ Соловьева, еще три человѣка, именно: священники селъ—новорѣцкаго Левитскій, Орлова Гая Иняевскій и Питерки Лебедевъ; въ самарскомъ земскомъ собраніи не были священники Константинъ Левковъ и Гурій Помрякинскій. На собраніяхъ возбуждены были слѣдующіе вопросы, имѣющіе отношеніе къ духовенству и къ дѣлу народнаго образованія: о вознагражденіи духовенства за исправленіе христіанскихъ требъ въ земскихъ больницахъ; приготовленіи учителей для начальныхъ народныхъ училищъ; о пособіи начальнымъ народнымъ училищамъ, въ особенности о вознагражденіи наставниковъ этихъ училищъ, о подводахъ отъ земства для благочинныхъ во время ихъ разъѣздовъ по должности, и ихъ разсылныхъ; о переложеніи натуральныхъ сборовъ, дѣлаемыхъ сельскимъ духовенствомъ по домамъ прихожанъ, на денежные. Приказали: 1) Отъ гласныхъ—священниковъ, не бывшихъ на земскихъ собраніяхъ въ минувшую очередную сессию, требовать объясненій о причинахъ ихъ небытности, а священникамъ гласнымъ, бывшимъ въ собраніяхъ, объявить благодарность епархіальнаго начальства, со внесеніемъ оной въ ихъ формуляры, за участіе ихъ въ дѣлахъ земства. 2) Предписать выборнымъ отъ духовенства, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, чтобы они на предстоящихъ январскихъ сѣздахъ своихъ, по окончаніи засѣданій по дѣламъ духовныхъ училищъ, сдѣлали раскладку денегъ на все духовенство уѣзда, соотвѣтственно раздѣлу дохода, на вознагражденіе гласныхъ священниковъ своего уѣзда, бывшихъ въ земскихъ собраніяхъ въ минувшую сессию, не менѣе 2 рублей за каждыя сутки проживанія въ городѣ или мѣстѣ сѣзда, и проѣзда—туда и обратно, полагая

на каждые сутки по 50 верстѣ. На каковой предметъ выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ училищъ увѣдомить, сколько дней и какими именно гласными ихъ уѣзда употреблено на служеніе общему благу въ земскихъ собраніяхъ, а также и о томъ, сколько въ уѣздѣ считается протѣереевъ, священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. При чемъ дать знать выборнымъ, что они могутъ на причты сравнительно болѣе обезпеченные средствами возлагать уплату гласнымъ болѣе возвышенную противъ причтовъ, извѣстныхъ скудными средствами содержанія. 3) О суммахъ ассигнованныхъ на пособіе начальнымъ народнымъ училищамъ земскими собраніями, сообщить въ училищные совѣты, съ просьбою заблаговременно сдѣлать распределение суммъ между подвѣдомыми имъ начальными училищами и о послѣдующемъ донести его Преосвященству, чтобы возможно было, въ видахъ поощренія наставниковъ изъ духовенства, дать имъ заблаговременно знать о имѣющемъ быть денежномъ вознагражденіи ихъ, за полезныя ихъ труды. 4) Отнестись въ Новоузенскую земскую управу съ просьбою увѣдомить консисторію, сама ли она непосредственно будетъ оказывать денежные пособія начальнымъ училищамъ уѣзда, или въ связи съ мѣстнымъ училищнымъ совѣтомъ, и въ первомъ случаѣ чрезъ кого и какъ она предполагаетъ собирать свѣдѣнія о состояніи школъ и о усердіи ихъ наставниковъ. 5) Отнестись отъ имени его Преосвященства къ г. начальнику губерніи съ просьбою, не признано ли будетъ возможнымъ предложить губернскому земскому собранію обратить вниманіе на непрактичность и нераціональность постановленія николаевскаго земскаго собранія относительно устройства стипендій при николаевскомъ уѣздномъ училищѣ, такъ какъ изъ этаго предпріятія не можетъ выйти никакихъ добрыхъ, для дѣла народнаго образованія, послѣдствій, и едвали даже, какъ предполагало собраніе, могутъ выйти дѣльные писаря. 6) Отнестись въ губернскую земскую управу съ просьбою предложить на обсужденіе предстоящаго губернскаго земскаго собранія вопросъ о подводахъ для благочинныхъ, такъ какъ они, служа обществу и церкви, во всѣхъ отношеніяхъ имѣютъ право на пользованіе бесплатными подводами земства при отправленіи возложенныхъ на нихъ обязанностей по должности, тѣмъ болѣе, что служба ихъ, за исключеніемъ двухъ или трехъ благочинныхъ, не вознаграждается никакимъ жалованьемъ; право на взиманіе земскихъ лошадей, безъ платежа прогоновъ, уже предоставлено благочиннымъ и ихъ разсылныхъ собраніемъ бугуруслацкаго уѣзда. 7) Списокъ впитъ, выписанныхъ новоузен-

скою земскою управою, для мѣстныхъ земскихъ школъ, въ составѣ которыхъ (книгъ), по мнѣнію всѣхъ просвѣщенныхъ членовъ земскаго собранія, оказывается много книгъ бесполезныхъ и частью вредныхъ для дѣла народнаго образованія, препроводить въ копіи къ г. директору самарскихъ училищъ на зависящее распоряженіе, съ просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ, въ предотвращеніе бесполезной траты денегъ на выписку книгъ въ земскія школы, сдѣлать распоряженіе, чтобы въ подвѣдомыя ему земскія школы на будущее время выписывались книги не иначе, какъ съ его г. директора, дозволенія. — Резолюція его преосвященства на этомъ протоколѣ послѣдовала: «1867 года, ноября 26 дня. *Утверждается*».

Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ напечатано:—самарская духовная консисторія слушала рапортъ священника с. Савинки, Новоузенскаго уѣзда, Алексѣя Зороастрова, отъ 10 прошлаго декабря, № 40, съ приложеніемъ трехъ мѣдныхъ булавокъ, для зашпиливанія платья, съ изображеніемъ на нихъ иконы Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; булавки эти взяты священникомъ Зороастровымъ у одного торговца мелкимъ товаромъ, во время ярмарки. По справкѣ съ законами okazалось: въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Т. XIV) изображено: ст. 131. Вывозимыя изъ за границы форфоровыя и другія вещи въ сосудахъ и прочихъ издѣліяхъ, употребляемыя въ карманахъ, на столѣ и въ стѣнные уборы, если на нихъ представлены страсти Спасителя, Богоматери и самые угодники и всякія другія священныя изображенія, конфисковать, а провозителей подвергать взысканіямъ, какъ за провозъ запрещенныхъ вещей. Ст. 133. Запрещается, какъ выставлять въ народъ, такъ и дѣлать фигуры въ видахъ соблазнительныхъ. Если таковыя фигуры найдены будутъ, то оныя истреблять. Приказали: На булавкахъ, представленныхъ священникомъ Зороастровымъ, при рапортѣ отъ 10 декабря 1864 года, № 40, дѣйствительно изображены лики Пресвятыя Богородицы и предвѣчнаго младенца; употребленіе ихъ для зашпиливанія платья и головныхъ женскихъ уборовъ есть кощунство надъ святынею, предусмотрѣнное и воспрещенное 131, 132 и 133 ст. Т. XIV, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Посему консисторія опредѣляетъ: означенныя выше булавки уничтожить; духовенству же самарской епархіи предписать, чрезъ припечатаніе въ самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ случаѣ продажи или употребленія вещей, какъ-то: печатей, булавокъ и т. п., съ изображеніями священными,

вещи эти, чрезъ посредство мѣстнаго полицейскаго управленія, конфисковать и представлять въ консисторію, съ прописаніемъ въ рапортахъ, при которыхъ будутъ представляться конфискованныя вещи, того: у кого онѣ будутъ отобраны, для того, чтобы, на основаніи тѣхъ же статей закона, можно было предать суду для учиненія съ виновныхъ взыскапія.—Резолюція его Преосвященства на журналѣ: »1868 года, января 4 дня *Исполнить*».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія новгородской духовной семинаріи.

Правленіе новгородской духовной семинаріи объявляетъ, что при означенной семинаріи должность наставника по предметамъ: священнаго писанія въ высшемъ, 1-мъ среднемъ и 2-мъ низшемъ отдѣленіяхъ, латинскаго и греческаго языковъ въ высшемъ отдѣленіи и православнаго исповѣданія въ 3-мъ низшемъ отдѣленіи—нынѣ состоитъ праздною; къ сему правленію семинаріи присовокупляетъ, что на означенные предметы оно имѣетъ въ виду трехъ кандидатовъ: студента с.-петербургской духовной академіи Николая Ильинскаго, смотрителя старицкаго духовнаго училища, тверской епархіи, Андрея Вещезерова и наставника могилевской семинаріи Глѣба Дославскаго.

Отъ правленія могилевской духовной семинаріи.

Правленіе могилевской духовной семинаріи заявляетъ, что въ могилевской семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная наставническая каѳедра по предметамъ священнаго писанія и греческаго языка и что для замѣщенія сей каѳедры семинарское правленіе имѣетъ въ виду двухъ кандидатовъ: окончившихъ курсъ ученія въ кievской духовной академіи, студентовъ Александра Пригоровскаго и Василя Шимковича.

Отъ правленія олонецкой духовной семинаріи.

Правленіе олонецкой духовной семинаріи объявляетъ, что при олонецкой семинаріи открылась вакансія наставника по классу священнаго писанія, присовокупляя, что оно не имѣетъ въ виду кандидата на замѣщеніе помянутой открывшейся вакансіи, но что предполагаетъ принять кандидата, или уже выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ кафедръ.

ренцій, или же доверять слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій педагогическому собранію той семинаріи, при которой находится желающій занять означенную вакансію.

Отъ правленія самарской духовной семинаріи.

Правленіе самарской семинаріи извѣщаетъ, что съ 15 марта 1868 года, должность учителя нѣмецкаго языка при самарской семинаріи состоитъ вакантною. Уроковъ 6 въ недѣлю, жалованья 300 руб. въ годъ.

(Дух. Бесѣда).

Отъ правленія тверской духовной семинаріи.

Правленіе тверской семинаріи сообщаетъ, что въ этой семинаріи есть вакантное мѣсто по классу нравственнаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ: пастырскаго, общительнаго, гомилетики и ученія о расколѣ, и что правленіе семинаріи приметъ на означенное мѣсто кандидата, предварительно увѣдомившаго правленіе семинаріи о желаніи держать испытаніе и выдержавшаго оное посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ въ одной изъ академическихъ конференцій.

Отъ правленія томской духовной семинаріи.

Правленіе томской духовной семинаріи симиъ заявляетъ о празднои вакансіи при томской семинаріи, по классу священнаго писанія, съ присовокупленіемъ, что правленіе семинаріи желаетъ принять на сію вакансію кандидата, уже выдержавшаго надлежащее испытаніе въ которой-либо изъ академическихъ конференцій.

При семъ № для епархіальнаго духовенства, прилагается росписаніе испытаній учениковъ Калужской Семинаріи за 1867 г. годъ.